

Зодчий остаётся зодчим

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЮРИЮ ЛЕБЕДКИНУ

НА ЕГО ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРУ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ Е.С. СТРОЕВУ,

ОПУБЛИКОВАННОЕ В ГАЗЕТЕ «ГОРОД ОРЁЛ»

Признаться, я не был удивлен твоим письмом. Я предчувствовал его, памятуя другую твою статью — «Выбор без выбора», которая девять лет назад пересеклась с моей статьей «Зодчий», опубликованной в «Орловской правде». И этот факт дает мне право вернуться к существу наших с тобой разногласий. Тогда я писал, что с возвращением Егора Строева во власть моя Орловщина воспрянула духом, встала на ноги. Вот эти строки девятилетней давности: «Первые народные выборы в Орловской области сразу положили конец расколу и разброду в обществе. Подогревая выкипневшие пламенные страсти пошла на убыль. Недружелюбие, озлобленность, растерянность многих слоев народа сменились спокойствием. Как говорят саперы, началась расчистка завалов, которых было не меньше, чем после освобождения Орла от немцев. Я имею в виду остановившиеся заводы, развалившиеся колхозы и совхозы. Призвать всех работать — ума не надо. А вот увидеть цель народной жизни и человеческие средства для ее достижения не всякий может. Егор Строев, первый после советский губернатор, поставил перед собой эту, казалось, неразрешимую в бушующем экономическом хаосе задачу — выход из смертельного тупика».

Ты в своей статье встал «в пику» всеобщему мнению, как-то неожиданно для всех «вынул» в сторону, заговорив о безальтернативности выборов, о неравенстве кандидатов. Это было высказано тобой как-то мучительно неуверенно, неуверенно, чувствовалось, что ты сам не верил в то, что говорил. Жидкие перья плюрализма явно не шли к твоему орлиному оперению, как будто кто-то стоял за твоей спиной. Руководил тобою... Но жизнь подтвердила, что ни тогда и ни сейчас альтернативы губернатору Егору Строеву не было и нет. И на четвертый срок его рекомендовал уже сам президент Владимир Путин. И областной Совет утвердил. Все идет в ногу. И только ты вкупе с меньшим меньшинством (на котором здравый смысл отдыхает) стоишь «в стойке».

Защитить дела губернатора Егора Строева не надо: они сами себя защищают. А самого губернатора Строева? Есть ли у него враги? Он сам однажды ответил на этот вопрос в одном из своих интервью: «Если есть недоброжелатели у России, значит, они есть и у меня».

Конечно, есть. Я их видел раньше, вижу и теперь...

«Всадники без головы»... Это они в каком-то безымянном нетерпении, дергаясь, как в падуе, с пузырящейся из рта пеной устраивали на площадях «вселенский ор»: «Долой империю! Долой русскую армию! Сделаем страну безядерной Перекрем колокола на сковородах!». Они, эти «всадники без головы», еще скажут по России. И долго еще будут скакать. Заскакивают они и на Орловщину — безличные, безназванные и прочая. «Всадники без головы» — в масках благотворителей, елейных проповедников, радетелей за чистую демократию и, конечно, за права человека. Масок у них множество, а головы — ни одной. Они у них отморозенные, как грешники у петухов. Они еще собирают доверчивых людей и околпачивают их, смеясь над ними внутри себя и презирая за разинувшую рот глупость. Но ряды их поредеют. Время их поистерло. Но они живучи. Вот почему надо защищать и старую, и новую Россию как единое целое. И никому не позволять шельмовать и позорить наших лидеров, пастырей и духовников.

Форма открытого письма — это старый журналистский прием, искусно замаскированный способ привлечения внимания общественного мнения. А если точнее — скрытый способ поиска сторонников. Несколько более или менее острых фактов, вброшенных в материал, создают иллюзию объективной критики:

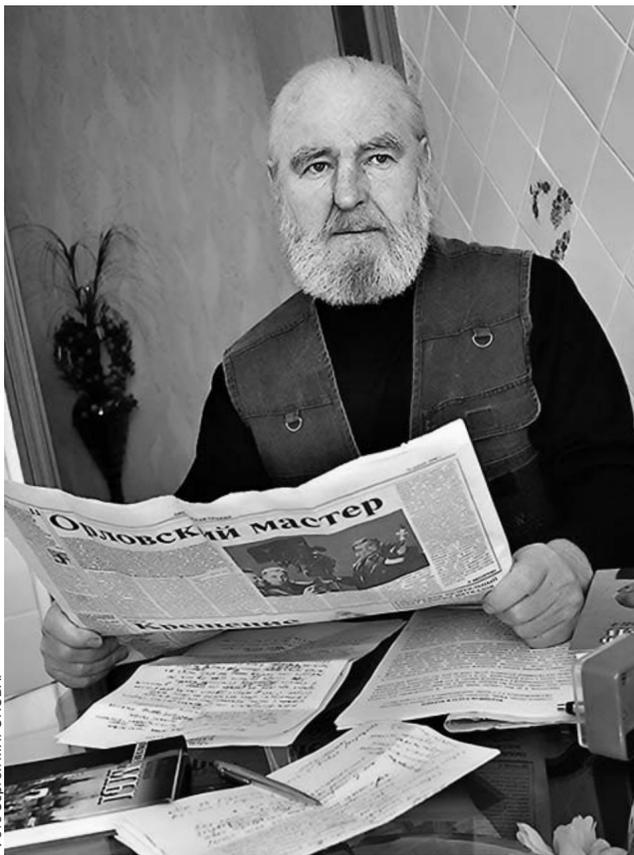

Фото Сергея Миронова.

Ты мол, не все у нас в области гладко со свободой слова, зажимают. А я не согласен. А намеки между строк: «Эта я, дорогой мой читатель, не все сказал-поведал. Сами знаете почему». Но если, как пыль, сдусть с фактов глянec личных обид, возникает закономерный вопрос: «А с чем не согласен?»

Я как русский человек хорошо понимаю и знаю по личной судьбе моих близких людей проблему оставшихся после разрыва СССР в ближнем зарубежье соотечественников и трагического их возвращения со всеми «за» и «против» на историческую Родину. Одни пытаются вернуться в отеческие места, другие ищут в лице России убежища или простой человеческой защиты от произвола националистических настроений властей. Но знаешь ли ты, какое количество беженцев, переселенцев, русских и русскоязычных приняла Орловщина за последние 15 лет? Почему люди из разных мест, как сговорившись между собой, любыми правдами и неправдами ехали, ревались в орловский край? Почему? Потому что губернатор Строев, ранее первый секретарь Орловского обкома КПСС, сумел предвидеть этот исход русского населения из бывших советских республик, сумел убедить своих земляков в правильности и необходимости оказания помощи и поддержке своего губернатора, проявив традиционные человеческое и сострадание. Разве тебе это ни о чем не говорит? Ты думаешь, что у Егора Строева не было в этом вопросе недоброжелателей? Были. И еще какие! Даже один Герой Социалистического Труда... Но взяло верх строевское видение уже стучавшейся в двери демографической трагедии России.

Но тема переселенцев и беженцев в русские земли не закрыта. Наоборот, в недалеком будущем ее очертания приобретут еще более социально острые черты. И губернатор Строев не был бы Строевым, если бы не видел уже сейчас нелегкого для обиды этого гужего и обостряющегося вопроса, связанного с демографической убылью коренного населения, нехваткой рабочей силы как на селе, так и в городе. Но ты обходишь эту горячую сторону жизни. А ведь ты и сам один из тех, кого так глубоко волновало новое жилищное строительство на новом месте. Почему же на страницах твоей газеты нет и намека на эту тему? Разве в нашем городе не живут наши соотечественники — новые земляки, обретшие с таким трудом, как и ты, свою новую Родину? Кто они? Откуда? Как устроились в Орле? Кому, как не тебе, знать и говорить об этом. А вот губернатор Егор Строев ищет пути подхода и решения этой сложнейшей русской проблемы. Наверное, я не ошибусь, если предположу, что он тоже хотел бы услышать голос общественности, чтобы сверить свои мысли и услышать неравнодушных. Ведь совсем недавно им был озвучен тревожащий факт: отток рабочей силы из Орла и области в Москву. Разве это не сигналы твоей газете? Ты ведь сидишь на двух стульях — в одном лице редактор и

депутат. И мог бы поставить и в городской газете, и в городском Совете проблемы живущих в Орле переселенцев и оттока рабочей силы. Что-нибудь можешь возразить против этого?

Орловщина и возрождается шаг за шагом. Взвешенная, поступательная социально-экономическая политика губернатора Егора Строева и его команды идет в русле укрепления государственности, по которой уже сверяют часы мировые державы. А ты в спрятанных и неспрятанных партийных билетах, как о желтых кружочках, которые зарыл в землю деревенский мальчик Буратино. Надо работать на новую русскую весну. Она уже веет в лицо. И на мой Орловщине весенний воздух. За двенадцать лет руководства Егором Строевым область изменилась многое. Главное — Орловщина уже не выживает, а живет. Ведь с другой стороны, если в области дефицит рабочей силы — это говорит о том, что к людям вернулась работа. Достаточно прочитать рекламные объявления: «требуются», «требуются», «требуются...» Областная казна становится накопительницей. А это — новые школы, новые технологии и многое другое, что обустраивает духовную и материальную жизнь человека.

У меня есть все основания сказать, что губернатор Строев ближе к нам, чем многие из нас к нему. Ты думаешь, что он не из плоти и крови, что он железный командор и посыл его чужуна. Нет. Он живет и обижается на несправедливость так же, как ты и я. И аскольз брошенное в него слово, где-то там «наверху» и здесь, ранит его русскую душу. Только ему жаловаться некому. И свои обиды он не может переложить ни на тебя, ни на меня, хотя я не сумняшусь, всегда готов подставить ему и политическое, и дружеское плечо, потому что я могу верить. Ты только вспомни развал Союза и не миновавшие и Строева тяжкие удары судьбы. А ты с какой-то балетной легкостью пишешь о нем: «... Когда ваши бывшие коллеги по ЦК КПСС предавали партию и Родину...». Не намекай, не передергивай. Егор Строев и предательство — вещи несовместимые. Так, как ты, может сказать только человек, которому жизненное служение Отечеству кажется какой-то игрой новоявленного лейтенанта, играющего в большую войну. И это, кстати, очень мягко сказано. А если жестко — так может сказать о Строеве только человек шатких патристических убеждений, не уважающий достойных сыновей России.

Тебе не нравится личная преданность? Это, конечно, твое дело. Но слово преданность означает глубокое русское понятие. И мне по душе — личная преданность друзьям, семье, Родине. У понятия преданность — только одно лицо: личное, доверительное, не общее, не лукавое. За этим понятием стоят слова — соратник, единомышленник, союзник... И оно всегда было со знаком плюс и никогда не будет со знаком минус.

Ты хочешь уравнивать преданность с прислуживанием, с холуйством, с рабской угодушностью. Но это ни что иное, как этический срыв вкуса.

На первых губернаторских вы-

борах ты был, наверное, самим собой и сделал свой «выбор без выбора». Сказать по правде, тебя как журналиста мало кто знал в те годы, статьи твои были обыкновенными: «как у всех». Но прикоснувшись к имени Строева, к его авторитету, ты стал, как говорится, лично известен журналистскому сообществу и читателям. С тобой стали считаться, поскольку отождествлялись с членом команды Строева. Он действительно пригласил тебя тогда в ней работать. Но ты тебе работа была не понравилась, лично ли режим работы... Все это можно как-то понять: творческие люди, как правило, амбициозны и неуступчивы. Но сегодня ты говоришь, что не хотел прислуживаться. Кому и чему? Ты ведь к тому времени еще не мог успеть даже оглядеться на новой работе. Не успел еще послужить, как хотел или хочешь. Зачем же лукавить? О каких «холуях» ты пишешь? Если о «всадниках без головы», то соглашусь с тобой: у этих холуйство в крови. Но таковых в команде Строева не было. Были единомышленники. И ты был одним из них. Твой амбициозный уход никто бы и не заметил. Но ты ушел как творческая личность — журналист. И тут же перестроился: начал играть в некоего скрытого оппозиционера. И сам вырос в собственных глазах. В собственную — может и вырос, если долго стоял перед зеркалом. Но очевидно одно — ты переоценил свои заслуги перед губернатором. И закулисы удали. Заслуги были, но не только у тебя. Они были и у тех, кто незаметно, искренне, ненавязчиво поддерживали Егора Строева задолго до твоего появления в Орле. Любили и поддерживали в трудные минуты. И до сих пор остаются его единомышленниками и последователями (кстати, упомянутый тобой Василий Иконников гласно не дистанцируется от хозяйственно-политической политики губернатора). Но все они никогда не думали и не думают о своих заслугах. А ты оскорбительно высоко и невольно называешь их холуями. Это уже за чертой человеческого благородства.

Но если ты такой правдолюбец, борец за правду-матку, почему же так легко сдался и уступил свое место, как ты считаешь, недостойному тебе и твоих заслуг перед Отечеством и Орловщиной? Может быть, ты освобождал Орел от оккупантов? Может, ты возродил его из руин? А может, ты прославил наш город так, как, например, Видаль Почернин, которому, чемпиону мира по высшему пилотажу, рукопашному бою?

Создается впечатление, что ты сам не хочешь или не можешь строить свои общественные отношения с людьми. Конечно, это гомеоразно, сложное, чем носить «под сердцем» партийный билет и навязывать свою точку зрения другим. И губернатор Егор Строев, и в какой-то степени, бывший редактор «Орловской правды» Анатолий Кононыгин, и сегодняшний ее редактор Александр Тихонов — все они просто нуждаются в твоих поучениях: что делать и как делать. Только у одного тебя безошибочный взгляд на прошлые и текущие события. А ведь никто и не посягает на твою индивидуальность, на самостоятельность твоих оценок политической и экономической политики в России.

Мы знакомы с тобой давно. Я вижу в тебе неравнодушного человека. И в то же время вижу, что твой взгляд и на людей, и на быстро меняющуюся Россию сужен довлеющей над тобой, а скорее, давящей тебя партийностью. Она не дает тебе высоты, ты видишь только то, что хочешь видеть. Вот и губернатора Егора Строева ты пытаешься в своем нравоучительном письме судить до своей кочки зрения, до своих узкопартийных представлений о происходящем в России перемещая. Но что дано видеть орлу, не видно воробью. И орел мух не ловит. Хоть воробей тоже птица, но у него спутаны ножки. Поэтому и прыгает он с той поры, когда пре-

дал Христа, давая знак его палачам: «Жив... Жив... Жив...». После чего один из мучителей и воткнул копьё под ребро Спасителю... Так гласит народная легенда.

Ты фарисейски сетуешь: «Вам не понравилось, что мы с коллегами после смены руководства ушли из «Орловской правды»? Ты что, хотел, чтобы губернатор за вами бежал и хватаясь за ваши шаловливые ручки, упрашивал вернуться назад? Ушли и ушли. Как говорится, свято место, где чертиков нет. А чертики были. Не ты ли со товарищи затеял эту смуту со сменой руководства? Что хотели, то и получили. А вот главного редактора Анатолия Кононыгина действительно поставили в двусмысленное положение. Теперь же ты по нему проливаешь почти крокодиловы слезы. Не верю я таким слезам.

В своем письме ты озвучиваешь только свои личные претензии и ни слова не говоришь о том, что сделано губернатором Строевым для Орловщины — что останется и переживет нас, земных и грешных. Ну хотя бы о непреходящем красивом денюги, каким является создание национального парка «Орловское Полесье». Ведь после отъезда Егора Строева в Москву в нашем Полесье началась тотальная промышленная рубка леса. Это варварство происходило с ведома и согласия областных властей. Десятки кооперативов, как стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсаваясь небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватил кооперативом, кто стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зим